

Сун Ицзэ недоумённо прищурился, совершенно не понимая, что за чушь несёт собеседник.

Чжан Циан тем временем продолжал паниковать:

— Брат Цзэ, ты же у нас чистое, безупречное создание! Когда тебя принимают за какого-то Альфу-подонка, у меня прямо сердце кровью обливается!

Сун Ицзэ отодвинул телефон от уха и посмотрел на экран. Ошибки нет — звонит Чжан Циан.

— Ты в своём уме? — сдержанно уточнил он.

Тот тяжело вздохнул:

— Эх, короче, дай трубку Си-эру! Я, похоже, сам ничего толком объяснить не могу.

Сун Ицзэ нахмурился, не понимая причин этой спешки, но всё же протянул смартфон Нин Си:

— Это Чжан Циан. Просит тебя.

— Меня? — Нин Си удивлённо ткнул пальцем себе в грудь.

С чего вдруг? Они с Чжан Цианом вроде не настолько близки, чтобы созваниваться.

Взяв трубку и поднеся её к уху, Нин Си не успел произнести даже банального «алло», как из динамика раздался вопль:

— Си-эр! Я тут подумал... Раз уж у вас с братом Цзэ самый разгар страстного романа, проявляйте свои чувства поярче! Не давайте людям повода думать, будто между вами ничего нет!

Нин Си потерял дар речи:

—...

Он точь-в-точь повторил жест Сун Ицзэ — отодвинул телефон и смерил взглядом имя на экране. Точно, Чжан Циан. У парня явно крыша поехала.

Видя его ошеломление, Сун Ицзэ спросил:

— Что там?

Нин Си с невозмутимым видом вернул ему смартфон:

— Он сбрендил. Сбрасывай.

Посчитав этот совет вполне разумным, Сун Ицзэ даже слушать дальше не стал — просто нажал на отбой.

— Эй, постойте, я же... — Короткие гудки.

Чжан Циан с глубоким вздохом уставился на открытую ветку школьного форума.

«Ну ладно, братаны. Я правда хотел вас спасти, но попытка провалилась».

Из зоомагазина они вышли уже поздно вечером. Попрощавшись с Сун Ицзэ, Нин Си некоторое время просто бесцельно бродил по улицам.

Ночной ветерок разносил влажную свежесть после недавнего дождя. В лужах на мокром асфальте дрожало отражение луны.

Нин Си предварительно узнал у дворецкого Хэ адрес, по которому прежний владелец этого тела жил раньше. Это оказался самый обычный жилой комплекс, расположенный совсем недалеко от школы.

Похоже, «здешний» Нин Си проводил там большую часть времени. Точно так же, как и настоящий Нин Си: один, всегда абсолютно один.

На двери стоял биометрический замок. Отпечаток пальца подошёл идеально, и Нин Си без труда попал внутрь. В квартире царила удивительная чистота — похоже, прежний хозяин любил порядок.

Осмотревшись, Нин Си решил, что с началом занятий в выпускном классе обосновывается именно здесь. Всё равно до школы рукой подать.

Ночь постепенно вступала в свои права. В комнатах сделалось настолько тихо, что тишина давила на уши. Даже настенных часов, отсчитывающих секунды мерным тиканьем, здесь не нашлось.

Не включая свет, Нин Си опустился на диван в гостиной. Лунный свет щедро заливал комнату через окно, постепенно проявляя из мрака силуэты мебели.

Эх...

Нин Си тихо вздохнул. До чего же тоскливо.

Поглазев в потолок с добрый десяток минут, он наконец заставил себя подняться, принял душ и переоделся. Почистив зубы, отправился в спальню.

Дворецкий Хэ, видимо, успел подослать сюда уборщиков: постельное бельё пахло свежестью, а шторы висели идеально ровно, без единой складочки.

Присев за письменный стол, Нин Си достал телефон. От скуки он вспомнил, что Бай Сюйюй за весь день не подал признаков жизни, открыл диалог с ним и отправил:

[Одноклассник Сяо Си: На связи?]

Бай Сюйюй, казалось, сидел в сети круглосуточно. Ответ прилетел мгновенно.

[Бай Сюйюй: Ого, трубу отжали обратно?]

[Одноклассник Сяо Си: Угу.]

[Бай Сюйюй: Слушай, у вас же каникулы начались? Завтра свободен? Го тусить!]

Бай Сюйюй был близок с прежним Нин Си, так что тот вежливо уточнил:

[Одноклассник Сяо Си: Куда?]

[Бай Сюйюй: Как обычно! В комп-клуб на всю ночь, погнали!]

Нин Си мысленно покачал головой. Эх, молодёжь, совсем об учёбе не думают.

[Одноклассник Сяо Си: Мимо.]

[Бай Сюйюй:??]

[Бай Сюйюй: Ты ж отдыхаешь! Чего дома сидеть?]

[Одноклассник Сяо Си: У меня завтра по плану ботаника.]

Собеседника на том конце провода буквально разорвало от восторга:

[Бай Сюйюй: Ничего себе! Ты взялся за ум?!]

[Бай Сюйюй: У меня прямо слёзы умиления наворачиваются!]

[Бай Сюйюй: С чего бы такая резкая тяга к знаниям?]

[Бай Сюйюй: О-о-о-о-о, неужто из-за того Альфы, на которого ты запал?]

[Бай Сюйюй: Вау! Великая сила любви! [Картинка: Слёзы счастья]]

Нин Си ухмыльнулся. Какая, к чёрту, любовь? Это называется инстинктом самосохранения.

[Бай Сюйюй: Кстати, ты так и не показал, как этот Альфа выглядит. Скинь хоть одну фотку!]

Нин Си задумчиво постучал пальцами по столу.

[Одноклассник Сяо Си: Фотки нет.]

[Одноклассник Сяо Си: Но красавец — отвал всего.]

[Бай Сюйюй: А по учёбе как?]

[Одноклассник Сяо Си: Первое место в параллели.]

[Бай Сюйюй: Нифига себе-е-е-е!]

[Бай Сюйюй: Наш Си-эр растёт на глазах, подкатывает к гениям!]

[Бай Сюйюй: Ну и как успехи? Красавчик-Альфа уже западает на милого малютку-Омегу?]

Нин Си хотел было возразить, но, вспомнив недавние события, вымученно вздохнул: против фактов не попрёшь. Альфа и впрямь питал слабость к сладким Омегам.

[Бай Сюйюй похлопал вас по плечу]

[Бай Сюйюй похлопал вас по плечу]

[Бай Сюйюй похлопал вас по плечу]

Видя, что Нин Си молчит, Бай Сюйюй принялся увлечённо нажимать на аватарку.

Нин Си, оценив такую настойчивость, зашёл в настройки профиля и поменял автоматический ответ.

[Бай Сюйюй похлопал вас по плечу и прокричал: «Привет, батя!»]

На том конце мгновенно воцарилась гробовая тишина.

Перебросившись ещё парой ни к чему не обязывающих фраз, Нин Си окончательно свернул чат.

Достав из сумки смартфон, прибывший вместе с ним из родного мира, Нин Си с грустью осмотрел его. Защитного стекла он никогда не клеил, так что покрытый паутиной трещин экран намекал, что гаджету пришёл окончательный конец. Зажатие кнопки питания не давало никакого эффекта — устройство даже не выдавало иконку разряженной батареи.

Порывшись в столе, он отыскал кабель, подключил его к розетке, но дисплей остался мёртвенно-чёрным. Куда-то делся и чехол.

Эх...

Впрочем, чему удивляться? Все номера из того мира тут всё равно были «не существующими».

Нин Си откинулся на спинку стула и запрокинул голову. Нашёл о чём грустить. Столько времени прошло, а он всё никак не смирится с тем, что действительно попал в новеллу.

Во всём доме горел свет только в его спальне. Ночной полумрак сгущался, принося с собой липкую дремоту. Не желая больше забивать голову лишними мыслями, Нин Си забрался на кровать и растянулся на простыне.

Вскоре он погрузился в глубокий сон.

Летнее утро всегда встречает нежным, ещё не успевшим раскалиться солнцем. Его лучи ласково смывают ночную позолоту, не вызывая духоты.

Нин Си в жизни бы не подумал, что в первый же день каникул проснётся в такую рань. Открыв глаза и посмотрев на будильник, он обнаружил, что нет ещё и семи тридцати.

Посидев на кровати в лёгком ступоре, он попытался сообразить, чем заняться в такой длинный день.

Свет, пробиваясь сквозь щель между шторами, разрезал постель тонкой золотистой полосой.

Впрочем, вместо долгожданного тепла Нин Си почувствовал резкий озноб и громко чихнул.

Проследив за потоком ледяного воздуха, он уставился на дисплей кондиционера. Отлично, семнадцать градусов. Понятно, почему он проснулся.

Потерев нос, Нин Си решил не возвращаться в постель. В голову неожиданно пришла мысль: «А не наведать ли Цзюбая?»

Утром жилой комплекс выглядел совсем не так, как ночью. Аккуратные шестиэтажки из красного кирпича, частично увитые плющом, выглядели уютно и обжито.

Вдоль дороги ровными рядами высились платаны. Их густые кроны переплетались вверх, пропуская солнечные лучи и бросая на асфальт ажурную тень.

Быстро одевшись, Нин Си направился к зоомагазину по вчерашнему маршруту.

Нин Си всегда любил животных, особенно кошек. Но с тех пор, как в девятилетнем возрасте у него сдох кролик, он больше не осмеливался заводить питомцев.

А почему согласился забрать этого котёнка? Наверное, почувствовал в нём сородича по несчастью.

Накануне он специально запомнил часы работы магазина. Наблюдая за неспешной утренней жизнью города, он дошёл до места аккурат к восьми пятнадцати.

Дверь уже была открыта. Девушка-продавщица приводила в порядок стойку. Обитатели магазинчика, только что проснувшиеся и полные сил, при звуке шагов дружно зашевелились.

Едва переступив порог, Нин Си застыл: прямо перед ним возвышалась знакомая фигура.

Сун Ицзэ был в простой белой футболке, выгодно подчеркивавшей широкие плечи и безупречную осанку Альфы, и чёрных шортах до колен, из-под которых виднелись подтянутые, рельефные икры.

От него веяло утренней свежестью. Чёрная бейсболка прикрывала растрёпанные пряди, падавшие на лоб, из-под которых со спокойной внимательностью смотрели светлые глаза.

Вот чёрт, что здесь делает Сун Ицзэ?

Обернувшись, Сун Ицзэ заметил вошедшего и на мгновение опешил.

Нин Си сам не ожидал встретить его в такой час, поэтому растерялся. Несколько секунд они молча разглядывали друг друга.

Нин Си подумал, что примчаться проверить котёнка на следующее же утро выглядит немного нелепо, но, сглаживая паузу, с улыбкой спросил:

— Какая встреча! Пришёл проводить Цзюбая?

Сун Ицзэ взглянул на белого котёнка, мирно дремавшего в клетке:

— Угу. Проходил мимо, решил заглянуть.

Нин Си подошёл ближе, наклонился к клетке:

— Выглядит неплохо.

Котёнок розовым язычком умывал шёрстку. Почувствовав приближение человека, он поднял круглые, как бусины, тёмные глазки и с наивным любопытством уставился на Нин Си.

Да, у него всё отлично.

На губах Нин Си заиграла мягкая улыбка. Убедившись, что с малышом всё в порядке, он выпрямился:

— Ну и замечательно. Слушай, Ицзэ, а ты куда сейчас?

— Надо заскочить в школу, — ответил Сун Ицзэ. — Вчера не успел забраться в классе, нужно забрать учебники и вещи.

— Ой, точно! Я ведь тоже ничего из парты не забрал, — Нин Си хлопнул себя по лбу. — Слушай, можно мне с тобой?

— Как хочешь.

— Отлично! — Нин Си просиял, уголки его глаз чуть приподнялись, а в голосе проскользнули мягкие, певучие интонации, свойственные южанам. — Ты уже завтракал? Пойдём перекусим вместе? Интересно, тут неподалёку продают пряные лепёшки цзянсянбин? Я бы и соевого молока выпил. Как тебе идея?

На самом деле Сун Ицзэ успел перекусить на скорую руку — зажевал на ходу сухой кусок хлеба. Слыша, с каким аппетитом Нин Си перечисляет горячую еду, он вдруг подумал, что его сухомятку едва ли можно назвать полноценным завтраком.

Юноша напротив выглядел так, словно только что выбрался из постели: мягкие, чуть растрёпанные волосы придавали ему удивительно домашний, покладистый вид. В его глазах искрилось столько ласки и лёгкого лукавства, что в мягком свете утра этот взгляд буквально туманил разум и лишал воли.

Сун Ицзэ поколебался ровно секунду, после чего сдал позиции:

— Ладно. Пойдём.

<http://bllate.org/book/20373/2185432>